

БУЛЛИНГ МЕЖДУ УЧИТЕЛЯМИ И УЧЕНИКАМИ

Максим Станиславович Иванов

Студент

Российский государственный профессионально-педагогический университет, Екатеринбург, Россия

ivanov.max0209@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается исследование, проведенное среди студентов высших учебных заведений и посвященное буллингу между педагогами и учащимися в общеобразовательных организациях, а также проводится анализ результатов с последующим заключением.

Ключевые слова: буллинг, травля, статистика буллинга, учитель, педагог, ученик, учащийся, методы профилактики буллинга.

Введение в проблематику исследования. Для начала стоит установить, чем вообще является буллинг. Согласно определению норвежского профессора психологии Дану Ольвеусу буллинг – это когда человек неоднократно и в течение долгого времени подвергается негативным действиям со стороны одного или нескольких других людей, и ему или ей трудно защитить себя. Это определение включает в себя три важных компонента: агрессивное поведение, включающее нежелательные, негативные действия; модель поведения, повторяющуюся в течение долгого времени и дисбаланс власти или силы [12, с. 12]. Таким образом, получается, что буллингом не являются ситуации, когда два человека, которые примерно равны по силе, статусу и популярности, ссорятся и спорят.

Среди возможных причин жестокости подростков, И. Н. Дашук предлагает три наиболее вероятных: теорию социализации, приписывающую корень возникновения проблемы социальной дезадаптации несовершеннолетних; теорию аномии, опирающуюся на мнение о том, что конфликт между стрессом и формирующейся личностью, усугубляется радикальными социальными преобразованиями; и теорию агрессивного поведения, объясняющую жестокость подростка желанием самоутвердиться [3, с. 218].

К видам травли можно отнести: физическое насилие, проявляющееся в ударах, побоях, уничтожении личного имущества, ограничении движения и других проявлениях жестокости. Стоит отметить, что подобный вид отношений нельзя считать тождественным дракам или спонтанным атакам,

поскольку такие действия не носят систематический характер и происходят по воле обеих сторон. Психологическое насилие, в свою очередь, не причиняет физического вреда, но наносит урон ментальному состоянию жертвы травли. К нему можно отнести вербальную агрессию, клички и прозвища, социальную изоляцию.

Буллинг является одной из наиболее острых социальных проблем, негативно влияющей на благополучие детей, подростков и, вопреки общественному заблуждению, даже взрослых, что делает его сильной помехой нормальному функционированию разных частей сфер общественной жизни. В особенности, это значительно сказывается на образовательной системе. Статистика показывает, что около 45 % детей в школах подвергались нападкам, а 20 % выступают в роли буллеров [8, с. 19].

В свою очередь М. Боултон пишет, что своевременная реакция преподавателя на наличие конфликтов в значительной мере влияет на отношение ученического коллектива к буллингу, как социальному явлению [11, с. 223].

По мнению М. Л. Бутовской, ученики часто замалчивают проявления травли в свой адрес, либо свидетелями которой они стали, поскольку раскрыться им мешает недоверие ко взрослому и страх быть неуслышанным [1, с. 142]. С. Е. Оганесян добавляет, что причиной травли между детьми или подростками может быть неравное отношение к обучающимся самого учителя, выделение «любимых учеников» и «Отверженных, изгоев» [7, с. 85]. Немаловажную роль в формировании настроения учебного коллектива также играет общий эмоциональный фон, существующий в образовательной организации [2, с. 222]. С. Л. Таланов также отмечает, что стать жертвой буллинга больше шансов у девушек, чем у юношей [9, с. 32]. А по мнению М. П. Титовой, основной корень проблемы лежит в семейных отношениях [10, с. 180].

Жертвой буллинга может стать любой человек в школе или в вузе. Жертвами могут быть как ученики, студенты, так и учителя. Издевательства и травля среди сверстников в образовательных организациях это далеко не новая проблема, и она была основательно исследована за последние 30 лет. Ранее упомянутый Дан Ольвеус, который считался «первопроходцем» в этой теме, начал ее подробное изучение с 1969 г., а в 1993 г. его книга «Bullying at School: What We Know and What We Can Do» была переведена на 20 языков [13, с. 45]. Однако, тема буллинга между учеником и учителем была обделена таким тщательным вниманием, будь то травля педагога со стороны учащихся, или же издевательства над учениками со стороны учителей. В данной статье изложены результаты исследования, проведен-

ного среди учащихся высших учебных заведений, касательно их опыта с буллингом между педагогами и учениками, а также их дальнейший разбор.

Авторская гипотеза. Мы полагаем, что взаимная травля между учителями и учениками распространена на достаточном уровне, чтобы являться актуальной проблемой и вероятность столкнуться с подобным буллингом у педагогов не ниже, чем у учащихся.

Результаты исследования и их анализ. Для этого исследования было опрошено 42 студента высших учебных заведений.

Первый вопрос, заданный опрошенным студентам, был касательно их общего представления и определения термина «буллинг». Ответы варьировались в пределах таких понятий как: травля, унижение, оскорбление, издевательства и т. д. Но некоторые к буллингу также отнесли и целенаправленное игнорирование, бойкот, исключение из группы. В основном, представления о буллинге касаются все же систематической травли и издевательств, однако были и респонденты, считающие за буллинг единоразовое проявление какого-либо неуважения.

Согласно исследованию, примерно 83 % нынешних студентов сталкивались за время получения общего образования с буллингом в любых его проявлениях (рис. 1), что свидетельствует об обоснованности такого тщательного изучения этой темы и о ее важности.

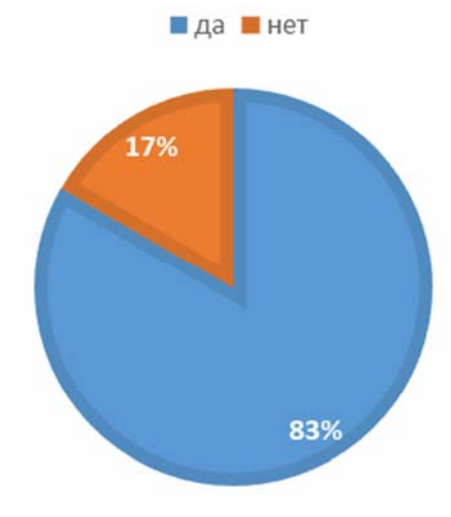

Рис. 1. Результаты ответа на вопрос 1 «Сталкивались ли Вы с буллингом?»

И только около 38 % сталкивались с подобным за время обучения в высших учебных заведениях (рис. 2), что говорит о том, что с повышением возраста учащихся буллинг становится менее распространенным.

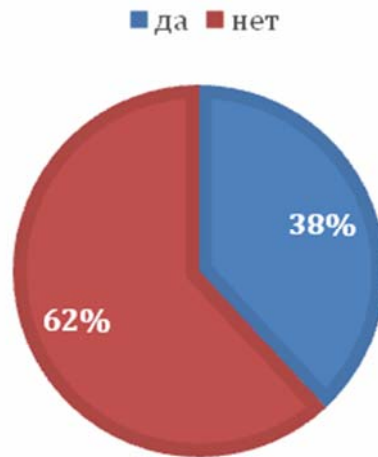

Рис. 2. Результаты ответа на вопрос 2
«Сталкивались ли Вы с буллингом во время обучения в вузе?»

Далее, была изучена главная проблема этого исследования – буллинг между учителем и учеником. Первой рассмотренной стороной этой проблемы была травля обучающихся по инициативе педагога (рис. 3).

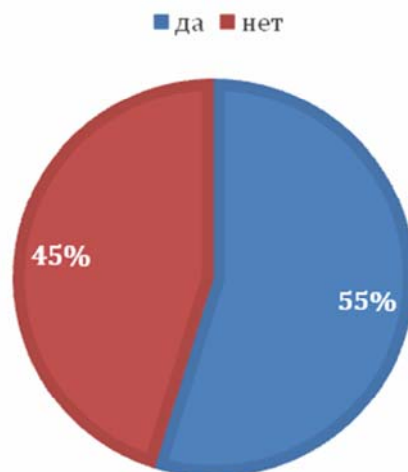

Рис. 3. Результаты ответа на вопрос 3
«Являлись ли Вы свидетелем травли учеников со стороны / по инициативе педагога?»

Незначительное большинство респондентов (55 %) наблюдали и/или были жертвами психологического издевательства со стороны учителя. Это свидетельствует о том, что данная тема требует к себе большего внимания и тщательного изучения.

Указанные опрошенными студентами основания такого поведения педагога главным образом делятся на два типа: негативное отношение к ученику(-ам) по причине плохой успеваемости, непослушности или же неспособности понять тот или иной предмет или его конкретную тему

и негативное отношение к ученику(-ам), вызванное его отличием и непопаданием в то, как понимает тот или иной педагог общественные рамки: стиль одежды, стиль поведения и т. д., что в свою очередь может являться следствием попытки самовыражения ученика, наличия у него/нее романтического интереса или же экономической ситуации семьи конкретного ученика. Также, встречаются следующие редкие причины: недовольство педагога семьей ученика, личная неприязнь педагога, желание педагога доминировать над группой учащихся.

Далее, был задан вопрос о реакции других учеников на оскорбление их одноклассника. Лишь в незначительном количестве ответов фигурировала информация о попытках защитить одноклассника, встать на его сторону. В большинстве же ситуаций другие ученики молчали, что могло быть вызвано как полным безразличием, так и страхом перед авторитетом человека, стоящего выше в школьной иерархии, и даже поддерживали и присоединялись к буллингу со стороны учителя.

Также, согласно результатам опроса все подобные ситуации, когда ученики чувствовали себя жертвами буллинга со стороны учителя, были проигнорированы дирекцией школы и оставались безнаказанными.

Из вышесказанного можно сделать следующий вывод: с одной стороны, тенденция недостатка терпимости и принятия образа мысли, стиля жизни и поведения других людей очень ярко видна на примере образовательных организаций, где она может принести существенный вред еще не окрепшей психике школьников. С другой стороны, если в той или иной образовательной организации локальным актом были приняты рамки дозволенного поведения и внешнего вида, и ученики осознанно их систематически нарушают, педагогический состав в праве объявить дисциплинарное взыскание. Но то, в какой форме делается взыскание тоже должно регулироваться. И ни в коем случае не допускается умышленное унижение чести и достоинства.

Затем, была рассмотрена другая сторона вопроса буллинга между учителем и учениками. В последнее время часто можно слышать тезис о том, что активная травля учителей учениками и даже их родителями – это крайне актуальная проблема. 9 марта 2023 г. вице-спикер Госдумы от ЛДПР Борис Чернышов внес в Госдуму законопроект о введении в закон принципа «защиты чести и достоинства педагогического работника», что подтверждает актуальность этого вопроса [14]. Вице-спикер предложил внести дополнения в перечень принципов, представленный в статье 3 Фе-

дерального закона «Об образовании в Российской Федерации», на которых основываются государственная политика и правовое регулирование в сфере образования в Российской Федерации и добавить принцип о защите чести и достоинства педагогического работника [15].

По данным проведенного исследования 57 % опрошенных приходилось наблюдать, как их сверстники буллят учителей (рис. 4).

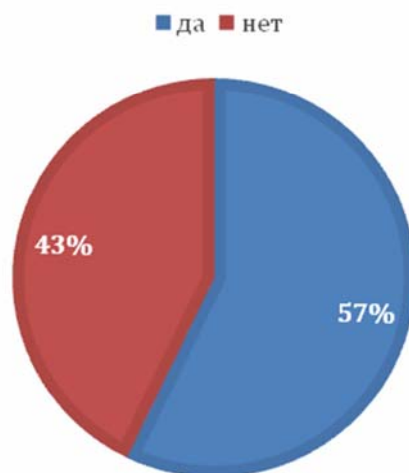

Рис. 4. Результаты ответа на вопрос 4
«Являлись ли Вы свидетелем травли педагога со стороны учеников?»

Такие ситуации чаще всего представляли собой ответную реакцию учеников на поведение педагога, которое было им непонятно. Ответы респондентов на этот вопрос были разными, а некоторые из них выглядели как полные противоположности друг другу. Среди ответов были: чрезмерная строгость и требовательность, заносчивость, отсутствие границ дозволенного и желание понравиться всем ученикам сразу, излишне мягкий характер и доброта, неуверенность в себе, некомпетентность, чрезмерная эмоциональность, неумение интересно преподнести материал дисциплины, экстравагантное поведение. Также, среди этого множества причин встречались редкие ответы про внешность учителя и травлю в ответ по принципу «что она, то и мы».

С. В. Кривцова отмечает, что несмотря на распространенный миф о том, что травля может возникать только в классе у слабого учителя, это противоречит истине. Однако, данное заблуждение приводит к тому, что многие преподаватели предпочитают замалчивать проблему, поскольку боятся за свою репутацию. Стоит также отметить, что проблема буллинга по от-

ношению к учителю более вероятна у того педагога, который считается «хорошим», и, как следствие, воспринимается как «менее опасный» [5, с. 40].

Д. Лэйн отмечает, что ученический коллектив средней школы уже несет в себе мотивы буллинга. Подростков отличает конфликтность, агрессивность, нетерпимость и желание самоутвердиться. По мнению исследователя, причиной подобного поведения может быть потеря авторитета в лице учителя, поскольку основным ориентиром подростков будут интимно-личностные отношения со сверстниками, в следствии чего уменьшается значимость мнения взрослых [6, с. 251].

Такое многообразие вариантов дает неопределенность в попытке ответить на вопрос: «Как же вести себя педагогу, чтобы избежать травли со стороны своих учеников?».

Как показало исследование, травля педагога может привести к последствиям разной степени тяжести: от срыва урока до скандала на уровне области, от слез и истерики до абсолютной моральной подавленности и пропажи интереса к педагогической работе в целом.

Возможные пути решения проблемы. С целью подбора вариантов для решения этой проблемы, было проведено два интервью: с педагогом с двадцатилетним стажем работы в общеобразовательной организации и с педагогом-психологом Центра психолого-медико-социального сопровождения. Поскольку респонденты желали остаться анонимными, их имена были изменены.

При знакомстве с новым коллективом учеников у Марии Юрьевны, учителя с опытом работы с младшими и средними классами, есть три основных правила, которые помогают ей наладить отношение с классом с самого начала: обращать внимание на индивидуальные особенности каждого из детей (стиль поведения, общения и т. д.) и всегда держать их в уме; относиться уважительно и доброжелательно к каждому ученику, независимо от того, какую характеристику о нем дали; предварительное заочное знакомство с данными о семьях своих учеников. Если вдруг учащиеся нашли за что «зацепиться» и начали травлю в сторону учителя, то нужно вести себя спокойно, не поддаваясь на провокации; постараться индивидуально поговорить с инициатором и придумать, как можно перенаправить его дерзость и лидерство в положительное русло; нельзя ни в коем случае повышать голос и прибегать к резким наказаниям, так как это приведет только к ответной агрессии и недоверию со стороны учеников, но и делать вид, что ниче-

го не происходит, тоже нельзя, так как пассивная позиция учителя приведет к тому, что ребенок не сможет осознать неправильности своего поведения.

В свою очередь педагог-психолог Валентина Святославовна считает, что одним из главных принципов поведения педагога с учащимися является контроль своей мимики, поведения и речи, соблюдение правил этикета и проявления уважения и доверия своим ученикам. На заданный вопрос, касательно возможности полного прекращения буллинга в школах, педагог-психолог ответила, что на данный момент это не представляется возможным, так как само явление буллинга вызвано двумя базовыми законами природы человеческой сущности: выживанием, которое выражается в конкуренции и продолжением рода, которое проявляется в агрессивном захвате внимания и времени других людей.

Советский и российский социолог и философ Игорь Семенович Кон рассматривал буллинг как результат исторически-социального формирования менталитета. И, как считал Кон, бороться с этим следует путем перевоспитания всего населения [4, с. 17].

Заключение. Буллинг в целом – это комплексная и требующая к себе детального внимания проблема, которая состоит из множества элементов, которые невозможно разобрать за один раз. Как и говорилось ранее, буллинг между педагогом и учащимся часто остается без должного внимания. Результаты проведенного исследования говорят об актуальности и серьезности вопроса взаимной травли между учителями и учениками. Также некоторые из результатов этого исследования свидетельствуют о том, что педагоги, люди, которые должны быть намного старше и опытнее, чем учащиеся общеобразовательных организаций, могут быть не только авторитетами, способными прекратить травлю, или же просто наблюдателями со стороны, но и даже инициаторами буллинга и его жертвами. Финальным вопросом исследования был вопрос о мерах, принятых руководством школы, чтобы прекратить буллинг, и приблизительно 50 % респондентов ответило, что никаких мер не наблюдалось.

Список литературы

1. *Бутовская, М. Л.* Буллинг как социокультурный феномен и его связь с чертами личности у младших школьников / М. Л. Бутовская. Текст: непосредственный // Этнографическое обозрение. 2012. С. 139–150.

2. *Быковская, Е. Ф.* Педагогическое насилие: теория и практика / Е. Ф. Быковская. Текст: непосредственный // Философия образования. 2006. С. 221–229.

3. *Дашук, И. Н.* Профессиональная подготовка будущих социальных педагогов к предотвращению школьного буллинга / И. Н. Дашук. Текст: непосредственный // Ученые записки Орловского государственного университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2019. С. 217–222.
4. *Кон, И. С.* Что такое буллинг и как с ним бороться? / И. С. Кон. Текст: непосредственный // Семья и школа. Москва: Политиздат. 2006. С. 15–18 с.
5. *Кривцова, С. В.* Буллинг – вызов школе как организации / С. В. Кривцова. Текст: непосредственный // Образовательная политика. 2011. С. 36–42.
6. *Лэйн, Д.* Школьная травля (буллинг) / Д. Лэйн. Текст: непосредственный // Детская и подростковая психотерапия. 2011. С. 240–274.
7. *Оганесян, С. Е.* Феномен ябедничества в младшем школьном возрасте / С. Е. Оганесян. Текст: непосредственный // Национальный психологический журнал. 2010. С. 66–96.
8. *Ожиева, Е. Н.* Буллинг как разновидность насилия / Е. Н. Ожиева. Киев: Рута, 2001. 320 с. Текст: непосредственный.
9. *Таланов, С. Л.* Буллинг в образовательной среде: причины, формы, профилактика / С. Л. Таланов. Текст: непосредственный // Вестник высшей школы. 2021. № 6. С. 30–42.
10. *Титова, М. П.* Буллинг как реальная действительность в подростковой среде в России / М. П. Титова. Текст: непосредственный // Феноменология и профилактика девиантного поведения: материалы 12-й Всероссийской научно-практической конференции. 2018. С. 177–182.
11. *Boulton, M. J.* Teachers' views on bullying: definitions, attitudes and ability to cope / M. J. Boulton. Text: print // British journal of Educational Psychology. 1997. P. 223–233.
12. *Olweus, D.* Bully/Victim Problems in School / D. Olweus. Text: print // European Journal of Psychology of Education. 1997. Vol. 7. № 4. P. 495–510.
13. *Olweus, D.* Bullying at School: What We Know and What We Can Do / D. Olweus. New York: Wiley. 1993. 140 p. Text: print.
14. *Законопроект* о запрете травли учителей. URL: <https://ria.ru/20230309/gosduma-1856655947.html>. Текст: электронный.
15. *Об образовании* в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 17.02.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.02.2023). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/. Текст: электронный.